

ЭСТРАДА

ГОРИЗОНТЫ СМЕХА

НАШ ЗРИТЕЛЬ

У КАЖДОГО театра есть свой зритель и, конечно, свои критики, а вот у нас не определен круг зрителей. Единственное, чем мы очень гордимся, — наш зритель, как нам кажется, несколько серьезней обычного эстрадного зрителя.

К нам приходят люди не столько повеселиться, сколько послушать «борьбу за справедливость» — гражданственную сатиру. Мы стараемся использовать народный юмор. Он более доступен каждому, и в нем за невинной, на первый взгляд, шуткой кроется большой смысл. Народный юмор всегда остер, а украинский — в особенности.

В основе наших выступлений лежит сатирическое начало. И в последней нашей программе «Ровно 20 стганом» мы выступаем с острыми вешами, где на первом плане стоит злая сатира, а не добренький, всепрощающий смех. Мы знаем, что, если преподнести одно веселое представление, зритель обижается. Не за тем приходят к нам люди. Бывает, принимают нас хорошо, смеются. А потом заходят обязательно несколько человек за кулисы и говорят: «Мы ждали, что вы о нашем городе что-нибудь скажете. Вот видите, у нас плохо убирают улицы, транспорт плохо работает, со строительством неважно, а у вас только юмор. О самом главном не сказали».

Мы понимаем позицию наших зрителей. Она вытекает из гражданской заинтересованности всего нашего искусства в скорейшем построении нового общества — общества гармоничного, всецело служащего благу людей.

НАШИ ТЕМЫ

Мы стараемся всегда быть злободневными. Стараемся угадать, чем живет народ, что ему мешают. Это нужно сделать до того, как об этом начнут писать газеты, до того, как «Крокодил» опубликует фельетон. Пробуем нащупать какие-то недостатки в нашей жи-

Юрий ТИМОШЕНКО,
Ефим БЕРЕЗИН,
народные артисты
Украинской ССР

ни и обратить на них внимание первыми. Это могут быть недостатки в административной работе, в деле воспитания, образования — в любом случае мы не боимся вмешаться и заклеймить зло.

К примеру, выпустили мы интермедию «Демагог». Подсказал ее жизненный случай. Нам рассказали о периоде организации Сибирского отделения Академии наук. Приехали ученые в недостроенный дом. Вместо стенол пришлось воткнуть подушку. И когда ученые задали хозяйственникам вопрос: зачем все это? — те отвечали: «Во имя высокой цели мы боремся с трудностями». На самом деле просто один растла не завез вовремя стекло и свою нерадивость прикрывает тем, что, мол, у нас ответственная, высокая цель и во имя ее мы должны пережить возникшие трудности.

Красивая фразеология, которой برخوردارается административная бездарность, глубоко безыдейна; она чужда всему духу нашего общества. Мы, как нам кажется, своевременно подняли этот вопрос, поставив интермедию.

Если мы находим большую сатирическую тему, обращаем к которой поможет исправить недостатки, мы добиваемся ее сценического решения и видим в этом наш гражданский долг перед зрителем.

Откуда черпаем материал? У нас большая корреспонденция. Нам пишут, как пишут в газеты или журналы. Много писем приходит по поводу нашего творчества. А в других письмах — просьбы помочь закончить строить мост, ускорить ремонт такого-то здания и другие просьбы. Находя в письмах обобщенную тему, мы выносим ее на эстраду. Гарантировать, что с недостатком будет покончено, мы не можем. Но какой-то вклад в дело борьбы с недостатками вносим. И берем на себя смелость сказать — не малый.

Больше того. До нас доходит целый список острот, реприз, которых мы никогда не произносили, но многие убеждены, что это говорили Таралунька и Штепсель. Например, нам пишут: «Спасибо, что вы помогли нам ускорить строительство моста». И пересказывают репризу: выходит Таралунька и говорит:

— Скажи, Штепсель, какая самая широкая река в мире?

— Миссисипи, Волга... — начинает Штепсель.

— Нет, самая широкая река Н... — отвечает Таралунька, называя маленькую речушку местного значения.

— Почему же она самая широкая?

— Потому что мост через эту реку шестой год строят и никак не достроят.

Эту репризу придумали сами местные жители, сославшись на наш, если можно так сказать, «авторитет». И мы очень довольны таким признанием.

НАШ КОЛЛЕКТИВ

Мы с глубоким уважением относимся к Театру миниатюр под руководством Ариадны Райкина, считаем его на советской эстраде артистом номер один, у которого совмещается большой талант с колоссальным мастерством и редким трудолюбием. Причем в последние годы он работает все более остро — хочет высказать свое отношение ко всему происходящему вокруг нас.

Его театр часто называют театром одного антера. Но очень многое зависит от коллектива. Мы тоже строим свою программу по коллективному принципу, чтобы наши репризы составляли единое творческое целое с коллективом актеров, со всей группой концертного представления.

У нас есть задумка: сделать сюжетный эстрадный спектакль, где действие объединялось бы экраном, расширяющим эстрадную площадку, и сценой. Это даст возможность больше гиперболизировать.

Поскольку мы сатирики, то позволимте нам и даже в этом «теоретическом разговоре» немного покритиковать.

У нас очень мало, просто до обидного мало выходит на сатирическую эстраду молодых актеров. Как-то на Украине появились два эстрадных артиста, но они сосуществовали вместе и разошлись, так и не найдя оригинального решения. К тому же один был длинный, а другой низенький, что вызвало разговоры об их подражании Таралуньке и Штепселю. А в отличие от кино на эстраде дубляж немислим. Если художник нашел свое решение образов, только тогда он художник.

Другое дело преемственность. Если внимательно следить за тем, что делает Марсель Марсо, то что-то можно найти в нем от Чаплина. В каком-то движении клоунов цирка тоже можно увидеть Чаплина.

Мы и сами были бы рады что-то наследовать от Чаплина. Масок и грима в прямом смысле слова у нас никогда не бывает. Однако у нас тоже есть «маски». Существуют два человека — Таралунька и Штепсель. Нет бюрократа Сидорова, директора Петрова, соседа Иванова. Есть Таралунька и Штепсель — «маски», которые могут оказаться в любых условиях. Таралуньку могут «назначить» министром на один день. Но все знают, что это — условность. Условность сценическая. Вот этому Таралуньке поручают строить баню. Вот у него появилась гениальная идея дать государству полмиллиона экономии, если выбросить грифель из карандашей.

ХОЧЕТСЯ закончить примером. Когда Сергей Образцов, работая в музыкальной студии МХАТа, сделал свою куклу «Тяпу», то многие считали, что он просто шутит. Теперь же никто не говорит, что куклы — шутка. Его искусство гражданственно и уходит корнями в традиции народа.

То же самое можно сказать об эстраде. Если она творится с большим сердцем, если она уходит корнями в народ, — она приобретает общественное значение. Можно из любой эстрадной шутки сделать «смех в платочек» — без смысла, ради забавы. Мы против «смеха в платочек». А вы? (АПП)